

Растущие

Молодежи принадлежит будущее нашего театрального искусства, искусства высокого патетического звучания и светлых идей. Сегодня можно назвать немало молодых актеров, которым доверяют большие и ответственные роли в классическом и советском репертуаре. Последнее, пожалуй, преобладает в послужном списке творческих работ молодых актеров.

Далеко ходить за примерами мы не стали. Побывав на нескольких спектаклях Сухумского государственного драматического театра, мы наглядно убедились, что молодые сегодня действительно играют молодых, своих сверстников. О трех творческих индивидуальностях хочется рассказать нашим читателям.

Софья Агуаа, Леван Пилпани, Иван Царгуш... Эти молодые актеры в разное время окончили Грузинский театральный институт имени Ш. Руставели, но начали свой самостоятельный творческий путь в Сухуми.

Леван Пилпани самый «старый» из этой тройки. За три с лишним года работы в театре он сформировался как актер героического плана. Даже простой перечень сыгранных им ролей дает своеобразную характеристику творчеству молодого артиста. Здесь и дерзкий, до отчаяния, влюбленный крестьянин Онисе из «Пастыря» А. Казбеги, и простой французский рабочий Жоко из «Шестого этажа» А. Жери, и честный агроном Аарне из «Каменного гнезда» финской писательницы Хельды Вуолийонки, и настойчивый Родольфо из драмы Виктора Гюго «Анжело», и добросовестный шахтерский парень Андреа из «Зова сердца» Г. Келбаклиани... Артисту больше удаются сложные противоречивые характеры мужественных людей, каких немало в горной Сванетии — на родине Левана.

Одна из любимых ролей артиста — роль Марта Туйска в психологической драме восточного драматурга Э. Раянета «Блудный сын» (снимок в центре). Пилпани с большой эмоциональной силой воссоздает характер человека с поруганной честью, страстно желающего стать в ряды честных тружеников, чтобы трудом смыть позорное пятно прошлого. Динамика разворачивающейся драмы по-настоящему захватывает еще и потому, что артист сам глубоко переживает трагедию Марта.

От роли к роли Леван Пилпани растет творчески. У него все больше появляется потребность сыграть «солидную» роль из классического репертуара. Быть может, это будет шекспировский Яго? Но Левана одинаково влечет и к необычному для него — к комедии. Страшновато: а вдруг не получится?! Мы уверены: получится, Леван!

А вот Софья Агуаа считает, что актеру порой и рисковать надо. Болье загорелся интересной мечтой, появляется жгучее желание осуществить задуманное. И то, что на первый взгляд казалось трудным, недоступным, нередко приносит радость творческого успеха.

Получилась же Лола (снимок сверху) в «Современной трагедии» Р. Эбралидзе. На первый взгляд казалось, что Агуаа, тяготеющей к броской характеристике своих героинь, — гордых, язвительных, лукавых, не под силу будет сыграть роль робкой, горячо любящей темнокожей женщины. Но именно эта роль оказалась настоящей творческой удачей артистки, сумевшей убедительно донести сложную гамму чувств протеста, возникших в душе Лолы, у которой атомная бомба отняла любимого. Образ получился созвучным нашим дням — эпохе борьбы против империалистических поджигателей войны и краха притеснованных колоннализаторов.

Когда персонаж пьесы хорошо выписан драматургом, артисту легче лепить сценический образ. Труднее пришлось Ивану Царгуш (снимок внизу). Его последняя роль — председатель колхоза Астамур в пьесе Г. Губаи «Вновь цветет». Надо сказать, что эта первая комедия молодого драматурга грешит бедностью большинства положительных героев. Заслуга Царгуша в том, что он сумел несколько смягчить недостатки, имеющиеся в драматургическом материале. В обрисовке молодого артиста председатель колхоза Астамур — вполне современный, хорошо знающий сельское хозяйство человек. Приятно отметить, что артист не пошел по проторенному пути, а по-своему подошел к трактовке этой роли и во многом ее обогатил.

А. ДАНЕЛЬЯН.

Фото С. Короткова и Г. Толмачева.

Иван Царгуш.

Софья Агуаа.

Леван Пилпани.

76 ЯНВ 1962

СОВЕТСКАЯ АБХАЗИЯ

г. Сухуми